

Сюй Хун, Ли Вэньгэ ✉
Харбинский политехнический университет
г. Харбин, КНР
yuqilihithit@126.com

Грамматическая стилистика научно-технического перевода в аспекте теории первого плана и фона

Аннотация

Переводческая стилистика является важной частью теории перевода. На основе теории «первого плана и фона» У. Лабова и Дж. Валецки о соотносительной выделенности незавершённых предикаций (клауз) в нарративе в статье рассматриваются важные проблемы и трудности научно-технического перевода с русского на китайский и с китайского на русский, связанные с преобразованием паратактических клауз в простое осложнённое предложение и наоборот, активного залога в пассивный и наоборот, вариантно-стью перевода русских отглагольных существительных и глаголами, и существительными на китайский язык. В исследуемых языках эти несовпадения можно классифицировать как выдвигание на первый план разных грамматических конструкций. Суть владения грамматической стилистикой научно-технического перевода заключается в искусном манипулировании элементами первого плана и фона в ходе переводческих трансформаций для преодоления морфолого-синтаксических различий между китайским и русским языками, освобождения от формальных ограничений исходного языка и использования преимуществ переводящего языка для создания характерной грамматической стилистики научно-технического текста на языке перевода.

Ключевые слова: научно-технический перевод, различия между языками, теория первого плана и фона, грамматическая стилистика, трансформация

© Сюй Х., Ли В. 2021

Для цитирования: Сюй Х., Ли В. Грамматическая стилистика научно-технического перевода в аспекте теории первого плана и фона // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 148–158. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_148_158

Xu Hong, Li Wenge ✉
Harbin Polytechnical University
Harbin, China
yuqilihithit@126.com

Grammatical stylistics of scientific and technical translation in the aspect of Theory of Grounding

Abstract

Translation stylistics is an essential part of translation theory. Based on W. Labov and J. Waletzky Theory of Grounding (foreground and background), the article analyzes important issues and challenges of scientific and technical translation from Russian into Chinese and from Chinese into Russian, namely, transformation of paratactic clauses into a simple complex sentence, transformation of the active voice into a passive voice and vice versa, variability of Russian verbal nouns translation into Chinese as nouns or verbs. This mismatch can be classified as foregrounding of different grammatical patterns typical for each language. The core idea of mastering grammatical stylistics of scientific and technical translation is in skillful foreground and background

elements manipulation to overcome morphological and syntactic differences between Chinese and Russian, release from formal restrictions of the source language, use the advantages of the target language and create a scientific and technical text sample with grammatical stylistics suitable for the language of translation.

Keywords: scientific and technical translation, differences between languages, Theory of Grounding, grammatical stylistics, transformation

© Xu H., Li W. 2021

For citation: Xu, H., Li, W. Grammaticheskaya stilistika nauchno-tehnicheskogo perevoda v aspekte teorii pervogo plana i fona [Grammatical stylistics of scientific and technical translation in the aspect of Theory of Grounding]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7(4), 148–158. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_148_158

1. Введение [Introduction]

Перевод, по сути, процесс выбора стилистики, и зачастую переводчику приходится выбирать наиболее подходящий вариант среди множества выражений. Можно сказать, что, будь то художественный или научный перевод, переводчик всегда сталкивается с выбором стилистики, а стилистика перевода определяет качество и удобочитаемость перевода, поэтому внимание исследователей к переводческой стилистике не ослабевает. Переводческая стилистика – важная часть теории перевода. В статье исследуются проблемы грамматической стилистики в научно-техническом переводе через призму теории «первого плана и фона».

Теория первого плана и фона (Theory of Grounding [Labov, Waletzky, 1967]) была предложена У. Лабовым и Дж. Валецки для сложных нарративов на материале 600 устных интервью с разновозрастными носителями языка разных социальных слоёв без высшего образования. Ядро теории – клауза. Суть теории состоит в соотносительной выделенности незавершённых предикаций (клауз) в нарративе (анализ истоков и этапов развития данной теории см. [Уржа, 2018]).

В грамматическом аспекте с теорией первого плана и фона тесно коррелирует теория высокой переходности (первый план) и низкой переходности (фон), разработанная П. Дж. Хоппером и С. А. Томпсон (high and low Transitivity) [Hopper, Thompson, 1980]. Авторы выделили 10 параметров, по которым клаузе присваивались баллы для определения степени переходности, иными словами, степени выдвижения на первый план, которая может быть высокой и низкой на полюсах с градациями внутри [Hopper, Thompson, 1980, p. 251–253]. Баллы складываются и, по совокупности параметров, формируется сложный рисунок более и менее выдвинутых фрагментов текста. Многочисленность характеристик, сопряжённых с первоплановыми и фоновыми свойствами клауз, позволяет при анализе текста не оставить незамеченным эффект любого выдвижения [Уржа, 2018, с. 503].

Теория первого плана и фона широко использовалась в лингвистике, в частности, в стилистике, а также литературном творчестве и других областях. Впервые для сопоставления оригинального текста и перевода данная теория была доработана и применена К. Чвани [цит. по Уржа, 2018, с. 504 [Chvani, 1985]].

В рамках настоящего исследования мотивом к проведению анализа возможностей применения теории первого плана и фона в переводе научно-технических текстов послужили два обстоятельства. Во-первых, на наш взгляд, научно-технические тексты ещё в большей степени относятся к сложным нарративам, чем художественные. Во-вторых, первый план и фон как языковое явление, обладающее высокой художественной ценностью, не может быть проигнорировано при переводе как литературных текстов,

так и научных, поскольку большая часть явления первого плана и фона в них намеренно используется автором. Поскольку подобных исследований на материале научно-технического перевода не проводилось, именно он попал в центр внимания данной работы.

По словам известного китайского переводчика Цай И, «переводчик должен обладать не только языковыми навыками, но и профессиональными знаниями и владеть определённым научным стилем как на русском, так и на китайском языке» [Цай, 1989, с. 185]. Таким образом, переводчику необходимо владеть не только терминологией обоих языков, но и иметь определённые базовые знания системы иностранного языка и моделей её реализации в разных функциональных стилях.

2. Значение теории первого плана и фона для научно-технического перевода [Theory of Grounding for scientific and technical translation]

Функциональная стилистика М. А. К. Халлидея относится к теории стилистики, основанной на системной функциональной грамматике. Первый план и фон являются основными понятиями функциональной стилистики [Halliday, 1973, p. 112]. Когда мы оцениваем картину, нас всегда привлекает её самое выдающееся место – кристаллизация художественной природы этой картины. Точно так же мы можем сразу отличить научно-технические тексты от поэтических и прозаических текстов художественной литературы или текстов юридической направленности и т. п., потому что разные стили и жанры, наряду с общими языковыми особенностями (фоном) имеют специфические языковые черты (первый план).

В этом смысле, функциональная стилистика М. А. К. Халлидея имеет большое значение для научно-технического перевода: переводчик должен проникнуть в текст-оригинал на этапе понимания, полностью осознать функции оригинального текста, коммуникативную цель автора и основные стилистические характеристики оригинала; на этапе выражения переводчик должен понять лингвокультурные различия между двумя этническими группами, выйти за рамки исходного языка, избавиться от оков грамматической формы переводного языка и создать краткий и точный научно-технический перевод, используя соответствующие стилистические возможности переводного языка.

Общая теория перевода отвечает на вопрос «Что значит перевод?», а специальные теории перевода конкретных языков призваны ответить на вопрос «Как перевести?». По мнению В. Н. Комиссарова, «... специальная теория перевода изучает воздействие на процесс перевода языковых особенностей определённого функционального стиля в языке перевода и взаимодействия этих двух рядов языковых явлений. В рамках каждого функционального стиля можно выделить некоторые языковые особенности, влияние которых на ход и результат процесса перевода весьма значительно» [Комиссаров, 1990, с. 106–107]. В научном стиле лексико-грамматические особенности научно-технических текстов служат первым планом данных текстов.

Научно-технические тексты имеют ряд грамматических особенностей, характерных для того или иного языка. Несмотря на то, что особой «научно-технической грамматикой» не существует, одни грамматические явления отмечаются в данном стиле чаще, чем в других, а другие явления, напротив, встречаются сравнительно редко.

Выявление в иноязычных научно-технических текстах особых лингвистических свойств и сопоставление их с текстами на родном языке имеют решающее значение для выполнения сопоставительного логико-синтаксического анализа с целью выбора приёмов и способов перевода и выработки стратегии и методики обучения этому виду перевода [Кочергин, 2012, с. 8].

3. Особенности грамматической стилистики научного стиля в русском языке [Features of the grammatical stylistics of the scientific style in Russian]

Научный язык – обобщённый функциональный вариант современного языка, обслуживающий научную сферу общественной деятельности. По трём измерениям для определения регистра дискурса Халлидея [Halliday, 1973], с точки зрения содержания (field), роль научного языка заключается в распространении и развитии знаний и технологий в области естественных и социальных наук; с точки зрения стиля общения между адресантом и адресатом (tenor), научные дискурсы в основном затрагивают обмены знаниями и техниками между работниками естественных и социальных наук и народными массами; с точки зрения модуса или формы передачи информации (mode), к научному языку могут относиться как письменные, так и устные звучащие тексты. В процессе своего зарождения и развития научно-технический дискурс сформировал уникальные семантико-стилистические особенности: точность, абстрактность, логичность и объективность, позволяющие современному научному языку выработать уникальные грамматико-стилистические особенности. Грамматические характеристики русского научного языка наиболее ярко проявляются в синтаксисе. Несмотря на наличие устной формы, синтаксис русского научного языка – это по большей части письменный синтаксис [Чжан Х., 2002] – если сравнить количество и объём устных и письменных научных текстов, то последних окажется больше.

Стилистика научно-технических текстов и литературных произведений относится к разным категориям. Литературные произведения принадлежат к так называемой позитивной стилистике, а научно-технические тексты – к негативной: первая может вызвать конкретные образы в сердце слушателя и читателя, а последняя подчёркивает абстрактные и понятийные особенности. В соответствии с этим, научно-технические тексты содержат уникальные стилистические характеристики на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях языка [Чжан Д., 2005, с. 9–36]. Грамматические и стилистические особенности русского научного языка проявляются в нижеследующем [Чжан Х., 2002, с. 152–169].

1. Практическое отсутствие эллиптических и неполных предложений. Научный стиль служит науке, и одной из характерных черт науки является точность, которая не создает двусмысленности. Точность научного языка тесно связана с ясностью письма. Поэтому, в отличие от разговорной речи, в научно-технических текстах обычно не используются эллиптические и неполные предложения. Например, «如果冬天来临, 天气将会很冷» переводится в обыденной жизни так: «*Будет зима, будет холодно*», а в научной речи: «*Если будет зима, то будет холодно*. Или так: *Как только наступит зима, будет холодно*». Таким образом, ясность письма, выраженная через полные предложения, выдвигает точность на первый план.

2. Широкое использование биномиальной пассивной конструкции без субъекта в творительном падеже. Это неудивительно, ведь задача научно-технического текста состоит в изложении научных истин, законов, выводов, сделанных на основе наблюдений и анализа явлений объективного мира. Научные истины и законы объективны, по этой причине научные работы также должны быть объективными. Семантическая объективность представляет собой одну из отличительных черт научно-технического текста, и соответственно, в научных текстах редко встречается автор или субъект действия. Биномиальная пассивная конструкция без субъекта в русском языке как раз и выдвигает научные истины, законы и выводы на первый план.

Статистические данные показывают, что в русском научном языке страдательный залог употребляется значительно чаще, чем в других функциональных стилях. Употребление страдательного залога в среднем составляет 14,4% всех форм глаголов, в то время как в литературных произведениях на его долю приходится лишь 2,1% [Кири-

ченко, 1985, с. 179–188]. Хотя и в научных текстах доля пассива, разумеется, не превышает долю актива, но его увеличение почти в 7 раз выводит его в определённом смысле на первый план. Например:

(1) *В предлагаемом учебном пособии в кратком объёме рассматривается история мировой культуры. Материал организован по эпохам, соответствующим общепринятой исторической периодизации (Первобытный мир, Древность, Средневековье, Новое время, Новейшее время). Он систематизирован в разрезе ведущих регионов (Европа, Восток, Америка) и их ведущих стран. Основной акцент сделан на истории художественной литературы (литературы, музыки, живописи, архитектуры, скульптуры). Подбор анализируемых важнейших видов искусства, их стилей и жанров предопределялся на каждом этапе уровнем историко-экономического развития конкретной страны и её вклада в мировую культуру* [А. Н. Маркова, Культурология: История мировой культуры] – '本教材以历史时代（原始社会、古代社会、中世纪、现代、当代）为时间为顺序，对世界文化史做了简略概述，系统梳理了世界各个地区（欧洲、东方、美洲）的文化史材料。本书的研究的重点是世界文学史和艺术史（文学、音乐、绘画、建筑、雕塑等），有选择性地介绍了多个国家在不同历史-经济发展阶段所出现的艺术形式及其风格、体裁，并评述了它们对世界文化史的贡献'[译者(переводчики): 王亚民等 (Ван Яминь и др.)].

Все пассивные конструкции в исходном языке преобразуются в активные в переводе на китайский. Подлежащие в переводе – это *教材* 'учебное пособие' и *书* 'книга' (подробнее об этом см. раздел 4).

По данным Кириченко, из 635 предложений в пассиве 504 приходятся на биномиальные конструкции (78,7%). Таким образом, в научно-техническом тексте биномиальная конструкция, явно доминирует, что определяется обобщением, абстракцией и объективностью семантики научного стиля – в научной информации основное внимание уделяется процессам, механизмам и результатам, а действие зачастую не имеет никакого значения, порой его даже трудно прояснить. Это важная особенность первого плана в русском научном стиле.

3. Частые аналитические предикаты. Широко употребляются связки, характерные именно для письменной речи: являться кем-/чем-н., представлять собой что-н., служить чем-н., заключаться в чем-н., состоять в чем-н., характеризоваться чем-н., представляться каким-н. и др. Например:

(2) *Движение в открытом русле характеризуется тем, что все точки свободной поверхности потока находятся под одинаковым давлением.* – '明渠水流的特点是水流自由表面上的各点都处在同样的大气压力下'.

(3) *Видимый свет представляет собой электромагнитные колебания с длиной волны от 0.4 до 0.7 микрона.* – '可见光是一种电磁波，其波长为 0.4-0.7 微米'.

В разговорном стиле в настоящем времени глагол *быть*, как правило, является «нулевой позицией», в то время как в научном стиле его форма настоящего времени *есть* часто используется для того, чтобы дать определение предмету, явлению, процессу, напр.:

(4) *Волевое усилие есть неперемнное условие успешного запоминания.* – '意志力是成功记忆的必不可少的条件'.

Другой важной особенностью русского научного стиля являются аналитические предикаты, вместо которых в обычной речи используется простое глагольное сказуемое. Например, вместо обыденного *облететь Луну* в научно-техническом тексте используется *совершить облёт Луны*, вместо *интересоваться* – *проявлять интерес к...* В аналитическом сказуемом глагол теряет свою функцию номинации и становится полусубстанциальным глаголом. В результате значение сказуемого сосредоточено на существительном, т. е. происходит выдвигание существительного на первый план:

(5) *Наличие в организме патологии может оказывать влияние на проявление действия лекарств.* – ‘机体的病理状态可以影响药物的作用’。

(6) *В этом находит своё выражение общность живой и неживой природы.* – ‘有生命和无生命自然界的共同性在这里反映出来’。

Эти особенности предикатов в русском научном языке используются для соответствия требованиям к точности и общности в семантике. В то же время глаголы *оказывать* и *находить* в китайском языке избыточны.

4. Широкое использование осложнённых простых предложений. В русском научном языке в силу жёстких логических требований широко используются простые предложения, в основном, со сложными структурами, то есть предложения с равными, или независимыми компонентами (в основном деепричастными или причастными оборотами), предложения с вводными словами, выражающими порядок или источник мыслей, а также предложения с пояснительными структурами. Например:

(7) *В любом языке мира насчитываются тысячи, десятки тысяч, а то и сотни тысяч различных слов, как, например, в китайском, русском, английском, немецком, французском и других языках, имеющих давнюю письменную традицию. Все слова не знает даже носитель языка (вряд ли кто из китайцев знает значение тех 650000 слов, что собраны в словаре современного китайского языка, составленном в 2009 году Институтом китайского языка Академии наук Китая) – ‘世界任何一种语言中，例如汉语、俄语、英语、德语、法语等其它具有悠久文字传统的语言，都拥有成千上万，甚至几十万词语。即使母语者也不可能认识该种语言中的全部词语(未必有哪个中国人知道中国社科院语言研究所 2009 编写的《现代汉语词典》中的所有 65000 个词语)’。*

На китайский язык такие конструкции переводятся паратактическими предложениями (подробнее см. раздел 4).

5. Доминирование сложных предложений. По результатам исследований, проведённых группой лингвистов во главе с М. Н. Кожиной, сложные предложения составляют около 50% страниц научных работ на русском языке, опубликованных в течение 20 лет. Среди них безусловным преимуществом обладают сложные предложения с союзами, в то время как бессоюзные сложные предложения составляют только 10–15% от всех сложных предложений. Выход сложных предложений с союзами на первый план по сравнению с бессоюзными объясняется тем, что первые больше способствуют выявлению логических связей между предложениями. Бессоюзные же предложения используются в основном для перечисления и классификации.

М. Н. Кожина также отмечает, что в XIX в. сложные предложения составляли 63% всех предложений. По сравнению с XVIII и XIX веками использование сложных предложений в современном русском научном языке имеет тенденцию к сокращению. Уменьшение количества сложных предложений компенсируется осложнёнными простыми предложениями [Кожина, 2005, с. 76–85]. В современном русском научном стиле вместо сложных предложений, выражающих временную, условную зависимость, причинно-следственные и целевые связи, как правило, употребляются осложнённые простые предложения. Определительные придаточные предложения с союзом *который* часто заменяются причастными оборотами. Например:

(8) *При расчётах, благодаря малости площади, передающей давление, обычно считают сосредоточенную силу приложенной в точке.* – ‘计算时，因为传递压力的面积过小，一般可视为力集中于一点上’。

(9) *Со времени пуска атомной электростанции ни один из главных элементов ядерного реактора не вышел из строя. АК-47 как «Автомат Калашникова образца 1947 года» – отличающийся надёжностью в работе, высокой меткостью и точностью стрельбы, сравнительно небольшим весом.* – ‘АК-47 是“1947 年定型的卡拉什尼科夫自动步枪”的简称，其优点是性能可靠，射击精准度高，重量较轻’。

6. В научном русском языке употребляется большое количество отглагольных существительных. Процесс замены сложных предложений простыми ещё больше увеличивает долю отглагольных существительных в русском научном языке. Некоторые учёные называют эту особенность научного стиля «номинальным характером письма» или «номинальной конструкцией научного языка». «Яркая отличительная черта собственно научного стиля – преобладание отглагольных существительных. В научно-техническом тексте существительных в среднем почти в четыре раза больше, чем глаголов (явное выдвигание на первый план). Это можно легко объяснить номинационной направленностью научного стиля, главное – обозначить, описать явление» [Барлас, 1978, с. 163–175].

Следует отметить, что названия научных трудов обычно выражаются именной структурой. Например:

(10.а) *Обращение ко всем преподавателям русского языка в Китае* – '致中国俄语教师的一封信'

(10.б) *Сопоставление побудительной категории в русском и китайском языках* – '俄汉语祈使范畴对比分析'

(10.в) *Использование муравьёв для борьбы с вредителями леса* – '使用蚂蚁同森林害虫作斗争'

(10.г) *К вопросу изготовления печатных форм* – '压模制造问题研究'

Номинализация процесса – характерная черта русского научного языка, неизбежный результат его реляционализации. Использование этого способа выражения может сделать сложный и постоянно изменяющийся мир статичным, словно состоящим не из движущихся предметов, а из единиц и отношений между ними. Таким образом, номинализация повышает степень абстракции. Русские отглагольные существительные на китайский язык могут быть переведены и как глаголы, и как существительные.

Завершая данный раздел статьи, отметим, что, по мере развития русского научного стиля сформировалась характерная грамматическая стилистика со своими уникальными особенностями, которые можно свести к следующим: (а) частое использование пассивного залога; (б) увеличение компонентов номинализации; (в) возрастание количества непредикатных форм глаголов. При переводе китайских научных трудов на русский язык переводчик должен соблюдать вышеупомянутые грамматические характеристики и точно выражать концепции и факты, изложенные в исходном тексте.

4. Влияние грамматических различий между китайским и русским языками на грамматическую стилистику научно-технического перевода [Influence of grammatical differences between Chinese and Russian languages on the grammatical stylistics of scientific and technical translation]

При переводе с китайского на русский существуют две основные трудности, вызванные китайско-русскими строевыми грамматическими различиями: 1) преобразование китайских паратактических предложений¹ в простые осложнённые предложения; 2) преобразование активного залога в пассивный.

Существует большая разница в синтаксической организации между китайским и русским языками. Согласно типологической классификации языков, китайский и русский языки относятся к разным типам языков: китайский язык представляет собой изолированный язык, а русский – флективный. Разница между двумя языками в основном отражается в грамматике: грамматика китайского языка обращает основное внимание на паратакисис, а русская грамматика подчёркивает гипотаксис. Грамматическая структу-

¹ Под паратактическими предложениями понимаются предложения равного статуса – без подчинительной связи [Andersen, Holsting, 2018, p. 3].

ра китайского языка линейная, в ней больше используются паратактические предложения; грамматическая структура русского языка имеет древовидную форму – различные языковые составляющие окружены будто ветвями и плетущимися виноградными лозами. В русском научном стиле отличительными чертами являются номинализация, адъективизация, сегментация слов и процедурализация отношений, в результате чего примечательная синтаксическая особенность проявляется в огромной группе субстантивных словосочетаний. Структура предложения проста – обычно состоит только из одной клаузы, но внутренняя структура каждого компонента в ней очень сложна. Компоненты, формирующиеся из причастных оборотов, предложных словосочетаний, именных атрибутов, придаточных предложений, весьма разнообразны. По сравнению с этим, китайский язык, даже в научно-технических текстах, всё ещё лаконичен и понятен – одно предложение есть одно значение. Такое синтаксическое различие создаёт большие трудности для научно-технического перевода с китайского языка на русский. Переводчик должен обладать хорошими базовыми лингвистическими навыками, чтобы трансформировать китайские грамматические конструкции в русские, преобразовывать паратаксис в гипотаксис, линейную форму в ветвистую. И, разумеется, перевод должен отражать стилистические особенности русского научного языка. Например:

(11) 确定水轮机的类型时需要考虑下列参数: 水头、水轮机的动能指标, 空蚀系数以及该型号水轮机的运转性能, 水轮机运转必须高效, 在其过流部分不发生剧烈的压力脉动, 并在一定的水头和负荷范围内没有明显的振动 – '*Вид и тип гидротурбин определяется, исходя из следующих параметров: напора, энергетических и кавитационных показателей гидротурбин, способности гидротурбин данного вида **работать с высокими значениями к.п.д. без значительных пульсаций давления в проточной части и вибраций в определённом диапазоне напоров и нагрузок***'.

В данном примере несколько паратактических клауз китайского языка трансформируются в одно длинное простое осложнённое предложение с основным действием «определяется». Клаузы, содержащие четыре сказуемых «*需要考虑、必须高效、不发生、没有*» заменяются соответственно конструкцией с производным предлогом, инфинитивом или предложным словосочетанием *исходя из, работать с, без чего-л.*, и преобразуются во второстепенный компонент простого осложнённого предложения.

(12) 教材的各章节之后提供有思考题和测试题, 以便读者获知自己对教材知识点的掌握程度 – '*Разделы заканчиваются вопросами для самоконтроля и тестом, **позволяющим** читателям проверить степень усвоения материала*'.

В данном примере две паратактические клаузы переведены на русский язык простым осложнённым предложением. Вторая клауза заменена действительным причастием *позволяющим*, и становится второстепенным компонентом простого осложнённого предложения.

На самом деле непросто перевести несколько китайских паратактических клауз в русское простое осложнённое предложение с очевидными главным и второстепенным компонентами. Трудность состоит ещё и в том, как трансформировать китайские паратактические клаузы в отглагольные, предложные, причастные, деепричастные обороты в русском переводе. Без обширной практики китайско-русского перевода и знаний сравнительной грамматической стилистики подобные трансформации производить крайне сложно, и это первая переводческая трудность в области грамматической стилистики.

Вторая переводческая сложность – это необходимость преобразования активного залога в китайском языке в страдательный залог в русском языке. Китайские переводчики по привычке, выработанной родным языком, в переводе неверно используют активный залог взамен должного пассивного. Например, «*宝玉挨打* 'Баоюй получил удар' может ошибочно замещать *宝玉被打* 'Баоюй был избит', а «*房子火烧了*' 'Дом сгорел' мо-

жет ошибочно замещать 房子被火烧了 'Дом был сожжён', список подобных примеров можно продолжить. Страдательный залог более распространён в русском языке и является одной из основных стилистических особенностей русского научного стиля. Однако страдательный залог – редкое явление для китайского научного стиля. Например, неестественно заменять 脆性材料制成的构件受弯时易折断 на 被脆性材料制成的构件受弯时易被折断 (здесь две выделенные реализации иероглифа 被 во втором предложении являются лишними для китайского научного стиля), хотя эти два китайских выражения абсолютно одинаковы при переводе на русский язык: 'Элементы, сделанные из хрупкого материала, при сгибании легко ломаются'.

В таких примерах, как 确定水轮机的类型时需要考虑下列参数 – 'Вид и тип гидротурбин определяется, исходя из следующих параметров' и 教材的各章节之后提供有思考题和测试题 'Разделы заканчиваются вопросами для самоконтроля и тестом', в китайских оригиналах употребляется активный залог. Трансформация этих конструкций в пассивные будет неестественной. Однако, при переводе на русский язык – всё наоборот: более естественным является страдательный залог (глаголы с постфиксом -ся).

Каждый язык имеет свою собственную логику. Китайский язык представляет собой паратактический язык, поэтому в китайском предложении, где субъект (подлежащее) не выполняет активного действия, а подвергается ему со стороны объекта (дополнения), всё равно используется активный залог, в отличие от русского языка, где в таких случаях фигурирует страдательный залог. При этом носители китайского языка не путают субъект с объектом с помощью порядка слов и логичной семантики. При переводе таких предложений на русский язык необходимо чётко проводить различие между логическим субъектом и объектом. Достичь этого можно лишь в ходе постоянной осознанной практики в подобных трансформациях.

5. Заключение [Conclusion]

Язык естественным образом существует в той или иной стилистической форме. Перевод и стилистика тесно связаны – адекватная стилистика выступает наивысшим достижением, к которому стремятся переводчики. Функциональная стилистика – это вариация теоретической языковой функции в разных стилях естественного языка и продукт под действием механизма вариации языка. Этот механизм вариаций проявляется в различных стилистических особенностях и может быть использован в качестве основы перевода для достижения цели перевода. Лингвистика всегда открывает различные пути и предоставляет научные аргументы для построения теорий перевода. Сосредоточившись на функциональной стилистике для изучения научно-технического перевода, мы можем понять суть его грамматической стилистики в языке оригинала и языке перевода и таким образом преодолеть формальные ограничения исходного языка, использовать преимущества переводного языка для создания точных переводов со стилистическими особенностями, характерными для переводного языка.

Проведённое исследование позволяет заключить, что первый план научно-технических текстов воплощается в специфичных конструкциях научного стиля, которые выдвигаются на фоне конструкций, общих для разных функциональных стилей. То же самое можно сказать о несовпадающих грамматических конструкциях в языке оригинала и языке перевода.

Научный стиль – функциональный стиль литературного языка, которому присущ ряд особенностей. И русские, и китайские научно-технические тексты, совпадая по содержанию (field) и стилю общения адресанта с адресатом (tenor), значительно разнятся в средствах выражения или в модусе (mode). В этом и заключается трудность научно-технического перевода.

В результате исследования доказана важность теории первого плана и фона для научно-технического перевода, продемонстрированы различия грамматической стилистики русских и китайских научно-технических текстов; показано большое влияние грамматических различий на грамматическую стилистику научно-технического перевода. Выявлено, что для переводчика с русского на китайский и с китайского на русский главные сложности связаны с несовпадением сфер действия активного и пассивного залогов, простых и сложных предложений, бессоюзных и союзных предложений, осложнённых и неосложнённых предложений, отглагольных существительных. Схемы трансформации этих грамматических явлений, рассмотренные в данном исследовании, будут способствовать повышению качества переводов научно-технических текстов.

Благодарности [Acknowledgments]

Исследование поддержано грантом программы философии и социальных наук провинции Хэйлуцзян «Исследование комментариев перевода русских литературных произведений и построение параллельного корпуса» (19YUD221), грантом программы по развитию философии и социальных наук ХПУ «Исследование комментариев перевода на основе корпуса» (HIT.HSS.201867), грантами программы реформы образования ХПУ «Механизм подготовки высококвалифицированных кадров технического перевода в условиях Новых гуманитарных наук» (21HX0304) и «Построение курса «Научно-технический перевод» для магистрантов вузов в новую эпоху» (JPPY-2021054).

Библиографический список

- Барлас, 1978 – Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М. : Просвещение, 1978. 225 с.
- Кириченко, 1985 – Кириченко Н. В. О функциональном назначении страдательного залога в научной речи // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. Пермь : ПГУ, 1985. С. 179–188.
- Кожина, 1995 – Кожина М. Н. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1995, 304 с.
- Комиссаров, 1990 – Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высшая школа, 1990, 253 с.
- Кочергин, 2012 – Кочергин И. В. Основы научно-технического перевода с китайского языка на русский. М. : Восточная книга, 2012. 621 с.
- Уржа, 2018 – Уржа А. В. Первый план и фон нарратива: направления зарубежных исследований в сфере лингвистики и переводоведения // Slověne. 2018. Vol. 7, № 2. С. 494–526.
- Andersen, Holsting, 2018 – Andersen T. H., Holsting A. E. M. Clause complexing in systemic functional linguistics – towards an alternative description // Functional Linguistics. 2018. Vol. 5, Iss. 10. P. 1–25. doi : 10.1186/s40554-018-0059-7
- Chvany, 1985 – Chvany C. V. Foregrounding, ‘Transitivity’, Saliency (in Sequential and Non-sequential Prose) // Essays in Poetics. 1985. Vol. 10, Iss. 2. P. 1–27.
- Halliday, 1973 – Halliday M. A. K. Explorations in the Functions of Language. London : Edward Arnold, 1973. 140 p.
- Hopper, Thompson, 1980 – Hopper P., Thompson S. A., Transitivity in Grammar and Discourse // Language. 1980. Vol. 56, Iss. 2. P. 251–299.
- Labov, Waletzky, 1967 – Labov W., Waletzky J. Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience // Essays on the Verbal and Visual Arts / ed. by J. Helm. Seattle. London: University of Washington Press, 1967. P. 12–44.
- Цай, 1989 – 蔡毅. 俄译汉教程 (下). 北京: 外语教学与研究出版社, 1989, 324 页. [Цай И. Курс перевода с русского языка на китайский. Ч. 2. Пекин : Изд-во преподавания и исследования иностр. яз., 1989, 324 с.]
- Чжан Д., 2005 – 张德禄. 功能文体学. 北京: 高等教育出版社, 2005, 172 页. [Чжан Д. Функциональная стилистика. Пекин : Изд-во высшего образ., 2005. 172 с.]
- Чжан Х., 2002 – 张会森. 修辞学通论. 上海: 上海外语教育出版社, 2002, 296 页. [Чжан Х. Общая теория стилистики. Шанхай : Шанхайское изд-во иностр. яз. и образ., 2002. 296 с.]

References

- Barlas, L. G. (1978). *Russkiy yazyk. Stilistika* [Russian language. Stylistics]. Moscow : Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Kirichenko, N. V. (1985). O funktsional'nom naznacheniі stradatel'nogo zaloga v nauchnoy rechi [On the functional purpose of the passive voice in scientific speech]. *Problemy funktsionirovaniya yazyka i spetsifiki rechnykh raznovidnostey* [Problems of the functioning of the language and the specifics of speech varieties] (pp. 179–188). Perm : Perm State University Press. (In Russ.).
- Kozhina, M. N. (1995). *Razvitie nauchnogo stilya v aspekte funktsionirovaniya yazykovykh edinit razlichnykh urovney* [The development of a scientific style in the aspect of the linguistic units functioning at various levels]. Perm : Perm State University Press. (In Russ.).
- Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Kochergin, I. V. (2012). *Osnovy nauchno-tekhnicheskogo perevoda s kitayskogo yazyka na russkiy* [Fundamentals of scientific and technical translation from Chinese into Russian]. Moscow : Vostochnaya kniga Press. (In Russ.).
- Urzha, A. V. (2018). Pervyy plan i fon narrativa: napravleniya zarubezhnykh issledovaniy v sfere lingvistiki i perevodovedeniya [Foreground and background in a narrative: Trends in foreign linguistic and translation studies]. *Slověne*, 7 (2), 494–526. (In Russ.).
- Andersen T. H., Holsting A. E. M. (2018). Clause complexing in systemic functional linguistics – towards an alternative description. *Functional Linguistics*, 5 (10), 1–25. doi : 10.1186/s40554-018-0059-7
- Chvany, C. V. (1985). Foregrounding, ‘Transitivity’, Saliency (in Sequential and Non-sequential Prose). *Essays in Poetics*, 10 (2), 1–27.
- Halliday, M. A. K. (1973). *Explorations in the Functions of Language*. London : Edward Arnold Press.
- Hopper, P., Thompson, S. A. (1980). Transitivity in Grammar and Discourse. *Language*, 56 (2), 251–299.
- Labov, W., Waletzky, J. (1967). Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience. In J. Helm (Ed.), *Essays on the Verbal and Visual Arts* (pp. 12–44). Seattle ; London : University of Washington Press.
- Cai Yi. (1989). *E yi han jiao cheng* [Course of translation from Russian into Chinese]. Beijing : Wai yu jiao xue yu yan jiu chu Press. (In Chinese).
- Zhang D. (2005). *Gong neng wen ti xue* [Functional Stylistics]. Beijing : Gao deng jiao yu chu Press. (In Chinese).
- Zhang H. (2002). *Xiu ci xue tong lun* [General theory of stylistics]. Shanghai : Shanghai wai yu jiao yu chu Press. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 04.01.2021; одобрена после рецензирования 23.05.2021; принята к публикации 05.11.2021.

The article was submitted 04.01.2021; approved after reviewing 23.05.2021; accepted for publication 05.11.2021.